

4. Попов Е. А. Проблемы и перспективы исследования правовой жизни человека и общества // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 1.

5. Бушкова-Шиклина Э. В., Старикова М. М. Пенсия: что дальше? К проблеме занятости пенсионеров и повышения пенсионного возраста // Вестник ВятГГУ. 2014. № 12.

О. Т. Коростелева (Барнаул)

ИДЕАЛЬНЫЕ ТИПЫ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

Метод идеализации — один из самых значимых методов теоретического исследования, предполагающих выделение в изучаемом объекте наиболее существенных черт и доведение их в процессе мысленного конструирования до максимальной степени выраженности, логической завершенности. Формирующиеся при этом идеализированные объекты используются как в целях теоретико-методологических построений, так и в целях теоретической интерпретации эмпирических данных.

Идеализированные объекты широко представлены в сфере точных наук и естественнонаучного знания (например, «материальная точка», «абсолютно прямая линия», «идеальный газ», «абсолютно упругое тело» и т. п.). На рубеже XIX–XX вв. в контексте развития неклассической социологии идеализированные объекты (так называемые идеальные типы) становятся своеобразной визитной карточкой гуманитарной, понимающей методологии в сфере наук о человеке и обществе.

Как известно, теория идеальных типов занимает особое место в учении М. Вебера и порождает отнюдь не однозначные трактовки его методологической позиции. С одной стороны, идеальные типы — по сути дела, теоретические мысленные конструкции, выделяющие и фиксирующие интересующие исследователя сущностные черты социального и культурного объекта «в чистом виде». М. Вебер неоднократно подчеркивал, «что надо полностью отказаться от мысли, будто эти „идеальные“ в чисто логическом смысле мысленные образования... в какой бы то ни было мере носят характер долженствования, „образца“. Речь идет о конструировании связей, которые представляются нашей фантазии достаточно мотивированными, следовательно, „объективно возможными“, а нашему номологическому

знанию — адекватными» [1, с. 391]. С другой стороны, ученый вынужден признать, что в реальной практике культурно-исторических исследований (например, при изучении христианства) подобные идеально-типические изображения «хотят быть или осознанно являются идеальными типами не только в логическом, но и в практическом смысле, а именно стремятся быть „образцами“, которые... указывают на то, каким христианство, по мнению исследователя, должно быть, что исследователь считает в нем „существенным“, сохраняющим постоянную ценность. Если это происходит осознанно или... неосознанно, то в идеальные типы вводятся идеалы, с которыми исследователь соотносит христианство как с ценностью» [1, с. 398]. В этой связи использование идеальных типов в социальном познании предполагает движение мысли не только от абстрактных теоретических моделей к эмпирическим фактам, но и от совершенного — к несовершенному, становящемуся; от должного — к сущему.

Весомый вклад в формулирование и использование идеальных типов в социальном познании вносит также Г. Зиммель. Так, в рамках своей формальной социологии Г. Зиммель пытается моделировать идеальную, «рафинированную» форму собственно человеческого существования — общения, выступающего как самоцель, богатство и роскошь, как самоценность бытия человека для другого человека и для самого себя как социального существа. «Отнюдь не случайно, — пишет Г. Зиммель, — даже из словоупотребления следует, что в любом общении, ... если, конечно, оно осмысленно и устойчиво, особенно важна форма. Ибо форма есть взаимодействие элементов, благодаря которому они и образуют единство; и если отпадут конкретные жизненно целесообразные мотивации общения, тем большую силу и действенность будет иметь чистая форма, так сказать, свободно-парящая, внутренне-действующая взаимная связь индивидов» [2, с. 489].

Прекрасно осознавая условность «чистой формы» как собственно социального, субъект-субъектного взаимодействия, Г. Зиммель отчетливо соотносит ее с искусством, игрой, порождением символических сил, значений и смыслов [2, с. 488–491]. Вместе с тем формулируя правила подобной игры «в общение в чистом виде» (такие как взаимное уважение, такт, скромность, равенство партнеров), он фактически выходит на патетику морального звучания, о чем свидетельствует почти дословное совпадение принципа самоценного общения с кантовским категорическим императивом: «каждый должен дать другим тот же максимум ценностей общения (радость, легкость, оживленность), который совместим с максимумом этих ценностей, полученных им самим» [2, с. 492].

При сравнении «чистых форм» Г. Зиммеля с «идеальными типами» М. Вебера выявляется как их сущностное сходство (и то и другое — результаты идеализации!), так и фундаментальные методологические различия.

М. Вебер рассматривал идеальные типы прежде всего в качестве понятийных вспомогательных средств изучения социальной реальности. «Идеальный тип», по М. Веберу, есть нечто, в отличие от оценивающего суждения, совершенно индифферентное и не имеет ничего общего с каким-либо иным, не чисто-логическим «совершенством» [1, с. 399]. Г. Зиммель же разрабатывал учение о «чистых формах» не столько в логико-гносеологическом, сколько в социально-онтологическом ключе и вовсе не стремился при этом избегать оценивающих суждений. Напротив, он со всей определенностью связывает абстракцию «чистого» субъект-субъектного взаимодействия с понятием социального идеала [2, с. 492, 497], с представлением о верхнем «пороге общения» [2, с. 491], с «чистой и возвышенной формой двусторонности из всех, известных социологии» [2, с. 496], с «тончайшей сублимированной динамикой общественного существования» [2, с. 499]. В целом при чтении работ Г. Зиммеля складывается впечатление, что именно гуманитарный идеал равноправия, диалога, бескорыстия онтологизируется и выступает реальной ценностью, в полной мере разделяемой самим автором.

Проблема свободы от оценочных суждений широко обсуждалась в XX в. в контексте дискуссий, инициированных методологией науки М. Вебера. Подводя своеобразный итог знаменитой «дискуссии об оценках», произошедшей в «Обществе по вопросам социальной политики», Р. Дарендорф обнаруживает целых шесть мест встречи науки с оценочными суждениями.

В современном социальном познании идеальные типы используются весьма широко, и ученые даже не пытаются скрыть ценностного содержания этих мысленных конструкций. В качестве примера назовем такие идеализированные объекты, как «гражданское общество», «правовое государство», «информационное общество» и т. д. Они выступают сегодня не только (и не столько) в роли познавательных логических конструкций, сколько в роли ценностно-целевых ориентиров для социальной практики. Однако в их формировании и использовании в последнее время можно выделить ряд особенностей:

1. Радикальные изменения в системе ценностей в постперестроечной России приводят к изменению базовых социологических категорий, в том числе доминирующих идеализированных объектов. «Теоретически это означает, что диалектическая логика заменяется логи-

кой формальной, а системный подход — фетишизацией одного из элементов социальной системы, — подчеркивает Г. Б. Осипов. — Плановому началу противопоставляется рынок, стабильным ценам — цены гибкие, колхозам и совхозам — арендный подряд и коллективы индивидуального труда, управлению — самоуправление, компетентности и профессионализму — демократия и т. д. Вопрос обычно ставится четко и принципиально — или то, или другое. Иного не дано» [3, с. 36].

2. В связи с идеологическим противостоянием ученых-обществоведов одни и те же, казалось бы, мысленные конструкции сопровождаются различными (в том числе противоположными) коннотациями. Отрицательная ценностная окраска идеализированных объектов нередко маркируется соответствующим словесным обрамлением. В аналитических программах из уст экспертов можно услышать выражения: «так называемый рынок»; «так называемые рыночники»; «наши доморощенные либералы»; «печально известная интеллигенция» и т. п. Вообще-то, тенденция амбивалентной ценностной трактовки идеализированных социальных объектов имеет давние корни и представлена, в частности, в русской художественной литературе XIX в. Так, современные филологи проводят сравнительный анализ образов «новых женщин» в романах «Некуда» Н. С. Лескова и «Что делать?» Н. Г. Чернышевского. Если хрестоматийный образ Веры Павловны окрашен в исключительно радужные тона мечты и снов о «светлом будущем», то в романе Лескова трагический образ Лизы увязывается с описанием «Дома согласия» как места обитания «новых людей». Этот Дом прослыл «чудовищно-извращенным... грязным, циничным местом, турецким гаремом, где самое бесцеремонное отношение живущих там граждан с живущими гражданками» [цит. по: 4, с. 504].

Аналогичную ситуацию мы могли наблюдать сравнительно недавно в трактовке идеального типа «новый русский». Возникнув как позитивная альтернатива советскому человеку («совку»), этот социальный тип очень быстро приобрел негативно-сатирические (и даже карикатурные) коннотации.

3. Актуализируются идеи принципиального разрыва идеального типа с социальной реальностью. Это особенно отчетливо проявляется в сравнении с советским периодом. Советская идеология последовательно настаивала на закономерном приближении реального общества к коммунистическому идеалу.

В период же перестройки популярной становится и сохраняется до сих пор оппозиция мифа и реальности, что само по себе, на наш взгляд, имеет как положительные, так и негативные последствия.

С одной стороны, трудно не согласиться с авторами, призывающими к демифологизации общественного сознания, к освобождению его от социально-политических утопий; при этом ведущая роль в процессе демифологизации сознания россиян нередко отводится социологической науке [3, с. 377–382]. С другой стороны, слишком скептическое отношение к социальным идеалам, их полное «развенчание» лишает общество смысло-жизненных ориентиров, стимулов к активной созидательной деятельности.

И в этом плане по возможности объективное подведение результатов социологических исследований должно показать, какие ценностные и целевые установки значимы для граждан нашей страны, какие идеальные типы они готовы использовать, соотнося с ними как с образцами социальную реальность и различные аспекты собственной жизни.

Библиографический список

1. Вебер М. «Объективность» в социально-научном и социально-политическом познании // Избранные произведения. М., 1990.
2. Зиммель Г. Общение. Пример чистой, или формальной социологии // Избранное. Т. 2. Созерцание жизни. М., 1996.
3. Осипов Г. В. Социальное миротворчество и социальная практика. М., 2000.
4. Уздеева Т. М. Типология образов «новых женщин» в романах «Некуда» Н. С. Лескова и «Что делать?» Н. Г. Чернышевского // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 3 (70).

Т. Ф. Кряклина (Барнаул)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА ПРИ АНАЛИЗЕ СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Для всестороннего анализа моделей российских университетов как социальных институтов, на наш взгляд, необходимо использовать междисциплинарный подход, включающий исторический, социокультурный, институциональный, деятельностный подходы, а также такие методы, как моделирование, компаративистика, количественный и качественный анализ данных о численности современных российских университетов, мнение экспертов (в нашем случае — специалистов в области университетского образования).